

Услышав это, Цяо Шэньбэй взял со стола чашку чая. Чай ещё был горячим, и он выплеснул его прямо в лицо Цуй Инъин.

— Ты считаешь, что имеешь право делить со мной мужа? Ты достойна этого? Что в тебе такого особенного? Думаешь, я поверю в этот спектакль? Уж если играешь роль, то играй её до конца! Мой муж действительно прикоснулся к тебе? У него действительно есть к тебе чувства? Что он собирался с тобой здесь делать? Разве у него не было бы реакции? Его брюки спереди гладкие, как степь. Разве это похоже на мужчину, который отреагировал на тебя?

Цяо Шэньбэй был мужчиной опытным, поэтому, войдя в комнату и увидев эту женщину в слезах, он инстинктивно посмотрел на промежность Хо Яньаня.

К счастью, всё было в порядке. Всё выглядело нормально и невинно. Всё ещё был чистым мальчиком.

Ничего отрезать не пришлось.

Когда Цуй Инъин разоблачили на месте, она инстинктивно посмотрела туда. Как она могла забыть об этом?

Хо Яньань, заметив её взгляд, инстинктивно отвернулся, не давая ей смотреть.

Цуй Инъин, получив чай в лицо, не знала, куда деть свою ярость и была в полном замешательстве.

Цяо Шэньбэй предупредил её:

— Это последняя ночь, которую ты проводишь в этом доме. Завтра с утра — проваливай. Я позволил тебе жить у меня, а ты всё мечтаешь о моём мужчине? Ты даже не посмотришь на себя со стороны. Хо Яньань что, ослеп? Разве он мог бы выбрать тебя? И ещё, ты правда не понимаешь, что у тебя ужасная фигура? У тебя грудь даже меньше, чем у моего мужа.

Цуй Инъин промолчала.

После такого унижения она в самом деле разрыдалась и убежала из этого места.

Хо Сиси, увидев, как она убежала, с гневом посмотрела на Цяо Шэньбэя.

Цяо Шэньбэй не упустил возможности проучить и эту женщину, устраивающую скандалы. Он взял чашку с оставшимся чаем и выплеснул его прямо в лицо Хо Сиси.

— Чего уставилась? Раз уж здесь есть, то и тебе достанется. Завтра ты тоже проваливай из моего дома, ты мне не рада. Немедленно убирайся. Будешь хорошей невесткой и будешь меня уважать — будешь и жить в достатке. А ты вздумала быть человеком — да не человеком, а объединилась с чужими против меня. Ну что ж, и ты проваливай.

Хо Сиси после такого обращения не нашла другого выхода, кроме как обратиться за помощью к Хо Яньаню. Она подошла к нему и, взяв его за руку, начала капризничать:

— Братик, братик, посмотри на него. Твоя жена уже довела меня до такого состояния, а ты молчишь? Неужели ты собираешься всю жизнь быть нахлебником? Только потому, что у него есть деньги, ты боишься открыть рот? Неужели ты стал таким только из-за его денег? Ты полностью ему подчиняешься? Ты вызываешь у меня презрение! Ты просто альфонс!

Хо Яньань был в полном недоумении.

После того как Хо Сиси ушла, Цяо Шэньбэй решил, что ему тоже пора улизнуть.

Однако Хо Яньань, прежде чем он успел скрыться, схватил его за воротник, притянул к себе и прижал к своему телу.

Он наклонился к самому его уху и сквозь зубы спросил:

— Цяо Шэньбэй, объясни-ка мне хорошенько, что это значит — «нахлебник»?

...

В это время на причале.

Подчинённый и Бай Цин по очереди следили за причалом. Бай Цин как раз собрался пойти принять душ, поэтому оставил подчинённого наблюдать в бинокль.

Именно в момент смены караула подчинённый вдруг резко отреагировал, готовый подпрыгнуть от возбуждения, и закричал Бай Цину:

— Идёт! Идёт! Он идёт!

Услышав это, Бай Цин инстинктивно подбежал, оттолкнул его в сторону и сам встал у бинокля.

Наведя бинокль на место схода с корабля, он действительно увидел, как тот мужчина спустился на берег.

Он замер на месте, не в силах пошевелиться, глядя на фигуру в окуляре.

Его дыхание перехватило, воздух не проходил в лёгкие.

Он действительно вернулся.

Действительно вернулся на эту землю.

Он вышел, неся два чемодана, и улыбнулся кому-то позади себя. Затем из-за его спины вышел другой мужчина, и они вместе покинули причал.

Бай Цин, ещё секунду назад поражённый, увидев, как тот мужчина уходит, смеясь и разговаривая с ним, в следующую секунду с пинка сбил стоящий рядом стул.

— Чёрт! Поймите этого парня! Я хочу посмотреть, кто это за ублюдок, который осмелился трогать моего человека! Он что, смерти захотел?

Подчинённый промолчал. Разве не говорили, что ты уже забыл его?

Забыл, чёрт побери. Судя по его виду, он точно не забыл.

Бай Цин спустился вниз, желая увидеть, с кем ушёл тот мужчина. Однако спустившись к берегу, он обнаружил, что там уже никого не было.

Бай Цин долго ждал на берегу, пока к нему не подбежал подчинённый.

— Ушли? Так быстро? Я думал, ещё успею поздороваться.

Бай Цин, чьё лицо уже почернело от ярости, внезапно взбесился и приказал:

— Переверни весь город вверх дном, но найди, где он! Ты, идиот, чего стоишь здесь? Немедленно идёшь и ищешь его! Если не найдёшь — не возвращайся.

Подчинённый помолчал.

— Тебе не жалко?

Бай Цин тоже на секунду замер.

— Проваливай.

Подчинённый, получив такой выговор, ничего не оставалось, как уйти и искать человека.

— Ты сам себе ищешь неприятности. Если так сильно скучаешь по нему и не хочешь, чтобы он уходил от тебя, тогда не стоило его отпускать. Если бы ты его не отпустил, возможно, у вас уже был бы второй ребёнок.

Бай Цин снова промолчал.

Это... Он тогда действительно не подумал об этом.

Тогда он думал, что даёт ему свободу.

Но теперь, если бы он его не отпустил, возможно, второй ребёнок действительно был бы.

Мог бы родить братика для Шэньбэя.

...

Цяо Шэньбэй с трудом успокоил Хо Яньаня, вымолив у него пощаду и сохранив жизнь.

Вернувшись в комнату, Цяо Шэньбэй протянул Хо Яньаню пакет.

— На, держи. Это я сегодня, когда гулял с твоей сестрой, увидел. Показалось мне, что тебе очень подойдёт.

Хо Яньань с видом важности взял пакет. Хотя его лицо оставалось невозмутимым и никак не выдавало эмоций, внутри он был в восторге от того, что это купили специально для него. Но ему нужно было сохранять свой спокойственный характер, поэтому нельзя было сходить с ума от радости.

Они были вместе так долго, поженились так давно, но Цяо Шэньбэй никогда раньше не покупал ему ничего. Поэтому этот подарок заставил Хо Яньаня немного застесняться.

Первый подарок от него имел огромное памятное значение.

Цяо Шэньбэй позвал его в ванную:

— Я выбирал это по твоему росту и твоим восьми кубикам пресса. Я назвал продавцу размеры, но не уверен, точно ли подошло. Это не индивидуальный пошив, я просто купил в магазине костюмов. Так что примерь. Если не подойдёт — можно вернуть.

Хо Яньань промолчал. Кто ещё, кроме его жены, мог бы использовать восемь кубиков пресса для определения размера одежды?

Поэтому он улыбнулся, развернулся и зашёл в ванную, чтобы переодеться.

Цяо Шэньбэй снаружи потирал руки в предвкушении, ожидая, когда тот выйдет в этой одежде.

У самого Цяо Шэньбэя не было восьми кубиков пресса, но у его мужа были. Он хотел посмотреть, как Хо Яньань выйдет в пиджаке, но без рубашки underneath, обнажив посередине свои кубики. Это было бы слишком соблазнительно.

Нет, он только подумал об этом, и слюна уже готова была потечь. Он ждал его снаружи, но тот зашёл внутри и копался больше десяти минут, не выходя. Это же просто переодевание, а он там возится так, будто собирается накраситься и надуться перед выходом.

Неужели просто переодеться занимает так много времени? Это странно. Поэтому он подошёл и постучал в дверь:

— Хо Яньань, что ты там делаешь? Тебе просто нужно переодеться, а ты до сих пор не вышел. Быстрее выходи, дай мне взглянуть хотя бы пару раз. Подходит или нет? Хоть бы пикнул, а то там вообще ни звука.

Человек внутри глубоко вздохнул и очень неуверенно спросил:

— Цяо Шэньбэй, ты уверен, что это ты купил мне эту одежду? Ты уверен, что купил мне нормальную одежду, без какого-либо скрытого смысла или цели, чтобы я надел её и сделал что-то конкретное?

Цяо Шэньбэй услышал это и был в полном замешательстве:

— Нет, конечно. Так что в чём дело? Быстрее выходи, дай мне посмотреть, подходит ли. Если не подходит — скажи. Что ты там делаешь? Не то что подумают, будто ты там яйцо высиживаешь.

<http://bllate.org/book/17682/1649028>